

Не хотелось, чтобы эти глаза, смотрящие на него, всегда словно смотрели на кого-то другого.

Не хотелось больше слышать слова «Мочоу».

С него хватило.

Чи Юэ медленно повернулся, крепко сжав кулаки в рукавах.

— Я не принимаю тебя за неё.

Услышав это, Янь Були сделал шаг вперёд, но следующая фраза обрушилась на него, словно ушат ледяной воды.

— Ты не стоишь даже волоска с её головы.

С этими словами Чи Юэ развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Янь Були застыл на месте, ощущая холодный ветер, поднятый краем одежды удаляющегося мужчины.

На этот раз боль была настоящей.

Чи Юэ шёл широкими шагами, но не успел он отойти далеко, как сзади раздался возглас:

— Эй-ё!

— Ты ещё не закончил?! — с раздражением обернулся он, но увидел, что тот действительно стоит на коленях, держась за живот.

— Були! — Сердце Чи Юэ мгновенно сжалось от тревоги. Он бросился к нему. — Что случилось?!

— Тошнит... Ох... Ух... Чёрт, прости, патриарх...

Чи Юэ взглянул на свои запачканные одежды и, не выдержав, сам отвернулся, чтобы вырвать, хотя из него вышло лишь вино.

Янь Були спокойно присел рядом, терпеливо дожидаясь, пока тот закончит, и, моргнув, спросил:

— Эй, патриарх, вы тоже беременны?

На лбу Чи Юэ вздулась вена. Он глубоко вздохнул, сдерживая себя.

— Ты никогда не видел, как человека тошнит после пьянки?

— Видел, как после пьянки говорят правду, — с улыбкой посмотрел на него Янь Були. — Ты только что... Как ты меня назвал?

— ...

— Ладно, повтори ещё раз.

— Янь, ты совсем с ума сошёл?! — Чи Юэ схватил его за воротник и закричал. — Не думай, что беременность даёт тебе право наглеть! Если уж на то пошло, этот ребёнок — кровь меня и Цзян Мочоу, и тебя это не касается!

— Меня не касается? А кто, чёрт возьми, тогда старался в постели? Кто вынашивал десять месяцев? Кто рожал, испытывая муки? — Янь Були взорвался. — Ладно, раз меня это не касается, тогда я, чёрт возьми, не буду рожать!

— Ты посмеешь?! — Чи Юэ в ярости схватил его за руку. — Я говорил, что если этот ребёнок не родится здоровым, вся твоя семья умрёт вместе с тобой.

— Ты сволочь!

— Если бы я был сволочью, я бы сломал тебе все конечности и запер, как животное. Тогда ты бы рожал, даже если бы не хотел! — Чи Юэ пристально смотрел на него. — Янь Були, не доводи меня...

Глаза собеседника наполнились слезами, и две капли упали на руку Чи Юэ, обжигая кожу.

— ... — Чи Юэ быстро отпустил его. Чёрт, это же просто слова, как он мог так испугаться?

Янь Були нахмурился, сжался и опустил голову, глядя, как его слёзы оставляют влажные следы на снегу.

Патриарх кашлянул.

— Эй, ты что, не мужчина? О чём тут плакать?

— Я, чёрт возьми, тоже не хочу плакать, но у меня так болит живот... Неужели уже через месяц пора рожать? — Кто-то, держась за живот, всхлипывал.

Чи Юэ побледнел.

— Что?! Ты снова шутишь?

— Как можно? Я же серьёзный человек...

Чи Юэ откинул его плащ и увидел, что подол юбки уже пропитан кровью. Сердце его сжалось. Он поспешно поднял его на руки и крикнул за дверь:

— Кто-нибудь, идите сюда!

Командир охраны, не раздумывая, вытащил кого-то из отряда, быстро ударил мечом и бросил в дверь.

Тёмные стражи всегда прямолинейны, точно выполняют приказы, слово в слово.

— Дурак... — Чи Юэ был в ярости. — Позовите старшего Хуана, господина Юэ и всех врачей долины! Быстрее!

— Слушаюсь!

— Приведите их живыми!

— Слушаюсь!

Чи Юэ, держа его на руках, быстро переместился к дому, пнул дверь и вошёл внутрь. Осторожно положив его на кровать и укрыв одеялом, он с тревогой спросил:

— Как ты? Сможешь продержаться?

— Наверное... не умру... — Янь Були, стиснув зубы от боли, бледный, смотрел на него. — Давай перейдём в другое место.

— Не надо.

— Это кровать Цзян Мочоу, будет плохо, если запачкаем.

— Заткнись.

Собеседник тут же замолчал, не только закрыл рот, но и глаза.

Чи Юэ запаниковал, бросился к нему и стал хлопать по лицу:

— Эй, эй, эй, не теряй сознание. Врачи скоро придут, потерпи ещё немного.

Янь Були, получив несколько пощёчин, раздражённо открыл глаза и уставился на него.

Чи Юэ с облегчением вздохнул и нахмурился.

— Зачем ты закрыл глаза? Хотел меня напугать?

— ...

— Больно?

— ...

— Говори же.

— Ты сам велел мне заткнуться! — Янь Були раздражённо ответил. — Мне всё равно, я не останусь здесь.

— Не дури, подожди, пока ребёнок стабилизируется, потом перейдём.

— Ты сам сказал, что я не могу сюда входить, не могу трогать её вещи!

Чёрт, какой он мстительный... Чи Юэ с болью провёл рукой по лбу и вздохнул:

— В такой момент ты только и думаешь, как бы мне поднасрать, да?

Янь Були хотел рассмеяться, но, как только напрягся, живот снова заболел, и смех превратился в стон.

Услышав этот слабый, как у больного кота, звук, сердце Чи Юэ словно пронзила игла. Он стоял у кровати, впервые ощущая беспомощный страх, не зная, стоит ли прикасаться к нему или нет.

Но из-под одеяла протянулась рука и схватила его длинный рукав, свисающий сбоку.

— Старый демон Чи... — в чистых глазах мелькнул неясный свет. — Если ребёнка не будет... Ты... убьёшь меня?

Чи Юэ молча смотрел на него сверху вниз, словно сквозь эти тёмные зрачки мог увидеть душу,

совершенно отличную от души Цзян Мочоу.

Янь Були долго ждал ответа, и его сердце постепенно погружалось в пучину отчаяния. Правая рука слегка дрогнула и бессильно соскользнула с серебряного узора на рукаве...

Вдруг чья-то рука схватила его опускающееся запястье.

Ладонь Чи Юэ была прохладной, слегка дрожала, но словно протягивала последнюю нить надежды с края пропасти.

— Я не убью тебя.

— ... Правда?

— Да, я понял. — На лице собеседника внезапно появилась зловещая улыбка. — Если бы это была Мочоу, я бы переживал из-за каждого ребёнка. Но ты — мужчина, так что ничего страшного. Если ребёнок умрёт, можно родить ещё, хоть десять или восемь, чтобы я мог с ними играть...

Янь Були закатил глаза и потерял сознание.

Старик Чи, я ошибся, я действительно ошибся, убейте меня, пожалуйста, из милосердия!

Линь Цзыюй чувствовал себя пожарным в Долине Лазурных Глубин — куда бы ни вспыхнул огонь, он тут как тут.

Он действительно не понимал, почему эти два врача всегда исчезают, когда их помощь нужна, и каждый раз ему, несчастному ученику, приходится подменять их.

Тёмный страж Секты Врат Преисподней доставил его во Двор Беспомощности, и патриарх Чи, схватив его за руку, втащил в комнату. Увидев лицо женщины на кровати, он сразу понял, что дело плохо. Срочно начал диагностику, сделал иглоукалывание, и через полчаса смог остановить кровотечение.

— Как дела? — спросил Чи Юэ, не отрывая взгляда от кровати.

— К счастью, выкидыша не произошло, но положение плода всё ещё нестабильно, нужно наблюдать ещё несколько дней. Сможем ли мы его сохранить, зависит от судьбы. — Линь Цзыюй вытер пот. — Но в нынешней ситуации, даже если ребёнок родится здоровым, скорее всего, будет слабым от рождения.

Чи Юэ остолбенел и выпалил:

— Неужели действительно без заднего прохода?

— А? — Линь Цзыюй растерялся. — Я имел в виду, что ребёнок, возможно, будет слабым и болезненным, потребуется последующее лечение.

— О... — кто-то кашлянул. — Слабость — это ерунда, лишь бы ум не был слабым.

— Ха?

— Ничего... Кстати, почему у моей жены внезапно появились признаки выкидыша?

Линь Цзыюй колебался, затем тихо сказал:

— Судя по пульсу и симптомам, ваша жена... вероятно, была отравлена медленно действующим abortивным средством...

— Что?! Кто посмел?! — Чи Юэ взорвался от гнева.

Линь Цзыюй отшатнулся от его устрашающей ауры и робко ответил:

— Яд был добавлен сегодня утром, достаточно проверить, что она ела на завтрак...

Чи Юэ нахмурился. Шуй Янь и Хань Янь доложили ему о завтраке Янь Були. В последнее время он был слишком прожорлив, ел только жареную рыбу, картофель и батат, которые он сам приготовил. Как там мог быть abortивный препарат? Может, он выпил что-то не то?

Хм, даже его же... эээ, мужчину и ребёнка посмели тронуть... Надеюсь, у этого человека девять жизней, одной смерти будет недостаточно, чтобы утолить его гнев!

<http://bllate.org/book/15303/1352399>